

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Электронные доказательства в гражданском процессе

Обучающийся

С.А.Шадрин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.В.Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время электронные доказательства составляют значительную часть гражданского процесса в Российской Федерации, так как происходит стремительное развитие цифровых технологий и современных стандартов доказательственной практики.

В данной работе рассмотрено применение электронных доказательств в гражданском процессе.

В рамках выпускной квалификационной работы ставилась цель глубокого анализа применения и проблематики гражданско-правовых норм в отношении электронных доказательств, а также выработка рекомендаций по улучшению законодательной базы.

Исследование проводилось с опорой на теоретические знания и анализ судебных дел.

Для реализации поставленной цели был реализован комплекс задач включающий в себя:

- исследование сущности понятия «электронные доказательства»;
- систематизацию электронных доказательств по различным критериям;
- рассмотрение существующих подходов в отношении правовой природы электронных доказательств;
- выявление способов: получения, обеспечения сохранности и оценки доказательств;
- исследование законодательной базы и разработка предложений по оптимизации правового регулирования в изученной области права.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя 6 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты электронных доказательств в гражданском судопроизводстве	7
1.1 Понятие и правовая природа электронных доказательств	7
1.2 Виды электронных доказательств	15
Глава 2 Практические аспекты применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве	23
2.1 Порядок сбора и представления электронных доказательств	23
2.2 Порядок проверки и оценки электронных доказательств	31
Глава 3 Проблематика применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве	40
3.1 Проблемы, связанные со сбором, представлением и оценкой электронных доказательств	40
3.2 Совершенствование правового регулирования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве	45
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Практически все сферы жизни и деятельности в современной России перешли в цифровую среду. Это касается как личных коммуникаций, так и бизнеса, государственного управления и судопроизводства.

С одной стороны, электронные доказательства обладают рядом неоспоримых преимуществ. Они позволяют восстановить события с высокой точностью, предоставить объективную картину происходящего и раскрыть информацию, недоступную в традиционном формате. Электронная переписка, записи с камер видеонаблюдения, данные GPS-навигаторов — все это может стать решающим аргументом в споре, демонстрируя намерения сторон, обстоятельства совершения правонарушения. Возможность быстрого поиска и анализа больших объемов информации значительно ускоряет процесс доказывания, что, безусловно, повышает эффективность правосудия.

Однако, с другой стороны, электронные доказательства несут в себе значительные риски. Легкость манипулирования цифровой информацией ставит под сомнение ее достоверность.

Правовое регулирование использования электронных доказательств в российском праве находится в стадии формирования, что порождает ряд практических проблем. Так, в настоящее время нет законодательно закреплённого определения «электронные доказательства», нет четких признаков и критериев допустимости таких доказательств.

Кроме того, электронные доказательства обладают набором отличных от других доказательств характеристик, которые затрудняют их сбор, хранение, анализ и представление в суде. Это касается как технических аспектов (например, изменчивость, скрытость, фрагментация данных), так и юридических (например, вопросы допустимости, аутентичности, целостности). Поэтому, в делах, где есть электронные доказательства, всем участникам процесса зачастую необходимо обладать специализированными

знаниями на всех этапах, либо требуется привлечение экспертов, специалистов, что тоже создает дополнительные трудности.

Все вышеперечисленное объясняет актуальность данной темы исследования.

Теоретической базой являются труды отдельных ученых: Зуева С. В., Малешина Д.Я, Решетниковой И. В., Мохова А.А., Горелова М.В., Власова С.А.

Цель выпускной квалификационной работы — изучение теоретических и практических аспектов правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели был обоснован ряд следующих задач исследования:

- проанализировать природу понятия «электронные доказательства» и их систематизацию по различным критериям;
- установить, что представляют такие понятия как «доказательство» и «доказывание» в рамках гражданского судопроизводства;
- исследовать законодательную базу, регулиующую использование электронных доказательств. Особое внимание следует уделить особенностям процессуальных действий, направленных на сбор, предоставление, изучение и оценку данных электронных доказательств;
- рассмотреть примеры из судебной практики, иллюстрирующие применение электронных доказательств в гражданских делах;
- выявить основные проблемы, возникающие в связи с применением электронных доказательств;
- на основе проведенного анализа следует сформулировать рекомендации, направленные на улучшение нормативно-правовой базы, касающейся электронных доказательств, с целью повышения эффективности и справедливости гражданского судопроизводства.

Объект исследования — общественные отношения, осуществляющие правовое регулирование электронных доказательств.

Предмет исследования — нормы права, регламентирующие применение электронных доказательств в гражданском процессе в Российской Федерации.

В качестве теоретического фундамента исследования использованы научные публикации, монографические работы, учебные издания и методические материалы, посвященные вопросам правового регулирования электронных доказательств в рамках российского законодательства.

Эмпирическую базу исследования формирует рассмотрение и анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, которые реализуют правовое регулирование в области электронных доказательств в системе законодательства Российской Федерации.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы, такие как: правовой анализ, систематизация, сравнение, обобщение, индукция, дедукции. А также частно-научный: формально-юридический.

Структура работы состоит из следующих частей: введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

1.1. Понятие и правовая природа электронного доказательства

Для того, чтобы детально осветить тему исследования «Электронные доказательства в гражданском процессе», вначале необходимо дать основные термины и определения, а также рассмотреть существенные признаки.

Законодатель не закрепил термин «электронное доказательство», но статья 55 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит термин «доказательства», ими являются: «полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [10].»

Доказательства включают в себя исчерпывающий перечень, а именно сведения, полученные из:

- объяснений сторон и третьих лиц;
- показаний свидетелей;
- письменных и вещественных доказательств;
- аудиозаписей;
- видеозаписей;
- и экспертных заключений.

Также, статья 59 Кодекса административного судопроизводства РФ к числу средств доказывания относят аналогичный перечень [15]. В тоже время, статьей 89 Арбитражного процессуального кодекса РФ указан открытый перечень доказательств, в котором учитываются в качестве доказательств дополнительно иные документы и материалы [2].

Все указанные нормы закрепляют исчерпывающий перечень подлежащих применению доказательств в гражданском процессе и в административном судопроизводстве.

Изучив же взгляды ученых, посвятивших свои работы вопросам применения электронного доказательства, мы делаем вывод, что, в целом, они единогласны относительно его понятия.

Например, по мнению ученого И.В. Решетниковой, электронные доказательства — это информация, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе и хранящаяся в электронной форме [48, с.53].

С.В. Зуев предлагает следующую формулировку: «под электронными доказательствами понимаются любые сведения, зафиксированные в электронной форме, которые могут служить доказательством фактов или событий в судебных инстанциях» [11, с.80].

С.Ю. Семенова электронные доказательства в юридическом контексте определяет, как: «цифровая информация, способная подтвердить или опровергнуть факты и сделать выводы о них в рамках судебного процесса» [24, с. 49].

Точка зрения перечисленных авторов отражает сущность электронных доказательств, но определение сформулировано не максимально широко и всеобъемлюще и не является технологически нейтральным.

Ключевые элементы, которые должны быть включены в определение:

- должно быть четкое указание, что электронное доказательство — это любая информация, представленная в цифровой форме, что следовательно охватит широкий спектр данных, созданных, сохраненных или переданных с использованием абсолютно любых электронных средств;

- независимость от формата и носителя, так как технологии быстро меняются, и определение не должно устареть из-за привязки к конкретным форматам или устройствам;
- пригодность для установления обстоятельств дела, т.е. информация должна быть релевантной и иметь связь с рассматриваемыми фактами.

Нами предлагается следующее определение, которое следует закрепить законодательно: «электронное доказательство — это нематериальный информационный объект зафиксированный на любом электронном носителе, обладающий юридической значимостью и применяемый в судебном разбирательстве в соответствии с нормами законодательства.»

Считаем, что такое определение должно быть закреплено в статье 89 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Говоря же о категориях, к которым относятся электронные доказательства, то по настоящее время ведутся споры о том, к какой категории их относить. Так, ранее упомянутые ученые: И.В. Решетникова, С.В. Зуев, С.Ю. Семенова относят электронные доказательства к категории «письменных». Так как, формулировки в законодательстве предполагают именно такие категории.

Во-первых, в части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса РФ под письменными доказательствами понимают: «договоры, первичную бухгалтерскую документацию, справки, деловую корреспонденцию, и другие документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи у которых можно установить достоверность» [10].

Во-вторых, пункт 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ содержит следующий перечень письменных доказательств: «документы, которые были получены с помощью факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-

телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или ее аналогом» [2].

Обобщая, мнение исследователей подкрепляется тем, что цифровые документы, несмотря на их электронный формат, все же являются фиксацией информации в письменном виде. Тем не менее, это не охватывает в полной мере своеобразие электронных доказательств, включая, например, аудио- и видеоматериалы.

Другие же авторы (например, А.Ю. Кожемякин), на основании формы представления электронного доказательства, относят их к вещественным. Законодательно не установлено жестких требований к форме представления электронного доказательства, однако требуется обеспечить его доступность и возможность проверки судом [26, с.450].

Это означает, что сведения необходимо зафиксировать на материальном носителе, которым может быть: карта памяти, флэш-накопитель, жесткий или оптический диск и т.п.

Также существует точка зрения, которая объединяет две предыдущие, то есть признает сходства электронных доказательств с другими видами доказательств (письменными и вещественными), но также отмечает их самостоятельные особенности [31, с.309]. Данной точки зрения придерживается С.П. Ворожбит.

В связи с усилением цифровизации во всех сферах, а также сформированной практике Верховного суда РФ и арбитражных судов, в настоящее время большинство ученых выделяют их в самостоятельную категорию (например, С. Г. Сафонов и А. В. Минбалеев).

Данное мнение представляется более верным, так электронные доказательства, хоть и имеют признаки, схожие с другими традиционными видами доказательств, в тоже время обладают уникальными характеристиками, требующими отдельного рассмотрения и регулирования.

По нашему мнению, именно нематериальность данных, которую мы ранее вынесли в определение, позволяет разграничить электронные доказательства от других видов, та как вещественные доказательства — только материальны и существуют в виде физических предметов, а письменные доказательства — материальны и представлены в виде конкретных документов (в том числе электронных при условии, что они оформлены по установленным требованиям).

В качестве наглядного примера из судебной практики можно привести следующее:

- Постановление арбитражного суда Московского округа от 13 марта 2015 года по делу № А40-102584/14, где были представлены копии товарных накладных с доказательствами их подписания электронной подписью со стороны ответчика, а именно: отчеты о подтверждении подлинности электронной подписи и бланк сертификата открытого ключа признаны судом надлежащими доказательствам;
- Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05 февраля 2018 года №АПЛ18-58, где в качестве доказательств приняты скриншоты Интернет-страниц отправлений по электронной почте.

Также следует отдельно раскрыть нормативно-правовую базу, которая сложилась в области электронных доказательств. Помимо Гражданского и Арбитражного процессуального кодексов электронные доказательства регулируются и другими нормативно-правовыми актами, в частности:

- Гражданским кодексом Российской Федерации, который определяет правовое положение субъектов гражданского оборота и регулирует как имущественные, так и неимущественные взаимоотношения, возникающие между ними;
- Федеральным законом № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и считаем, его одним из важнейших для понимая специфики

- электронных доказательств, так как он закрепляет понятие информационных технологий и способы обращения с информацией в электронном виде;
- Федеральным законом № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 года «Об электронной подписи». Этот законодательный акт определяет правила использования электронной подписи, наряду с процедурой предоставления соответствующих доказательств в судебных инстанциях;
 - Постановлением Правительства Российской Федерации № 582 от 6 июля 2011 года «Об утверждении требований к защищенным электронным документам, электронным документам и правилам их формирования и представления». Данное Постановление устанавливает технические требования к электронным документам, которые должны использоваться в деятельности государственных органов и организаций. Это, в свою очередь, влияет на вопросы допустимости и достоверности электронных доказательств;
 - Федеральным законом № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт определяет правовую основу, принципы организации и основные направления экспертизы в гражданском процессе, и другие вопросы: о назначении экспертизы, вызове в судебное заседание экспертов. Экспертное исследование электронных доказательств в гражданском процессе подчиняется тем же принципам, что и во всех остальных процессуальных науках;
 - Федеральным законом № 374-ФЗ от 6 июля 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму», обязывающий операторов телекоммуникационных услуг хранить записи телефонных сообщений и Интернет-трафик клиентов на протяжении полугода;

- Постановлением Правительства Российской Федерации № 445 от 12 апреля 2018 года «Об утверждении правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео - и иных сообщений пользователей услугами связи»;
- и другими нормативно-правовыми актами регулирующими порядок хранения и использования электронной информации в различных отраслях. В качестве примеров можно привести Федеральный закон № 242-ФЗ от 21 июля 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования использования информационно-коммуникационных технологий в здравоохранении» и Федеральный закон № 209-ФЗ от 21 июля 2014 года «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства».

Существенными признаками являются, во-первых, непосредственно представление в электронном виде, т.е. в форме, пригодной для последующей обработки пользователем или компьютером, то есть для внешнего представления данных, которые могут быть в виде:

- числовых данных;
- текста;
- изображения;
- звука;
- совокупности всех (или отдельных) перечисленных видов.

Во-вторых, необходимость фиксации на физическом носителе. Это подразумевает, что представленные данные должны обладать стабильностью и быть пригодными для рассмотрения в судебном процессе. В частности, аудио- и видеоматериалы следует предоставлять на носителях, которые исключают возможность последующей перезаписи или модификации

содержащихся данных. Примером таких носителей являются оптические диски.

В-третьих, доказательство должно быть достоверным, этого можно добиться путем обеспечения его целостности и сохранности.

В-четвертых, доказательство должно быть аутентичным, т.е. должно содержать информацию о создателе документа, например, через электронную подпись, IP-адрес, привязку аккаунта к номеру телефона или другие идентификационные данные [49, с. 90].

В-пятых, доказательство должно быть допустимым в качестве доказательства в конкретном судебном разбирательстве. Допустимость определяется процессуальным законодательством и зависит от:

- способа получения;
- хранения доказательства;
- соответствия требованиям закона [24, с. 125].

Иными словами, информация должна быть релевантной текущему судебному процессу и обладать потенциалом для подтверждения или опровержения определенных обстоятельств. Недостаточно простого упоминания предмета разногласий; доказательство должно играть существенную роль в исходе дела.

Также доказательство должно быть подлинным, то есть соответствовать своему источнику и не быть подделкой или искаженным. Подтверждение подлинности осуществляется различными способами, в зависимости от типа доказательства (например, проверка целостности файла, экспертизы).

Резюмируя все вышеперечисленное, ранее существовало несколько точек зрения относительно того, к какой категории относить электронные доказательства. При этом единого закона, который бы регулировал электронные доказательства по всем вопросам, законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Но все же с развитием законодательной базы и технологий, ученые становятся едины во мнении, что электронные доказательства необходимо выделить в самостоятельную категорию, так как имеют специфичные признаки.

1.2 Виды электронных доказательств

Как было определено выше, законодательно электронные доказательства не выделены в отдельный вид, но и перечисленные в статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ виды доказательств не отражают и не учитывают все их многообразие. Развитие электронных доказательств происходит параллельно с развитием технологий, в настоящее время электронные доказательства могут существовать в виде:

- электронных документов. Это информация, представленная в цифровом формате, охватывающая широкий спектр видов: от электронной корреспонденции до видеоматериалов;
- электронных сообщений — это такая форма доказательств, возникающая при обмене данными между участниками (двумя и более), осуществляемая посредством коммуникационных технологий. Например, SMS-сообщения, переписки в VK, Telegram, Одноклассники, WhatsApp, Discord, Skype, письма в электронной почте, системы для проведения видеоконференцсвязи (Miropolis, GoogleMeet, МТСЛинк и т.п.);
- аудиозаписей, видеозаписей, созданные с помощью различных электронных устройств, таких как: планшеты, ПК, мобильные телефоны, камеры и звукозаписывающие устройства. Электронные записи могут быть использованы как доказательства в суде, но требуются дополнительные усилия для их аутентификации и защиты от подделок, особенно при наличии технологии deepfake (методики

синтеза изображения или голоса, основанная на искусственном интеллекте);

- электронной подписи — это способ идентификации лица, подписавшего электронный документ, с использованием специального криптографического ключа, например КриптоПро;
- цифровых следов — это информация о действиях пользователя в сети Интернет, такая как история посещенных сайтов, логи-файлы и другие данные о его активности (комментарии, посты, геолокация). Электронные следы могут быть использованы для реконструкции событий и установления фактов в рамках судебного дела;
- в виде технологий IoT (умные дома, устройства и т.п.) и технологии SDN (виртуализация Интернет-сетей);
- и других.

Важно разграничить электронные документы, являющимися электронными доказательствами, и электронные письменные доказательства.

Электронными документами, по нашему мнению, являются любые переписки, скриншоты и так далее, которые требуют дополнительной проверки. Например, технической экспертизы, проверки подлинности, аутентификации и т.д.

А электронные письменные доказательства — это надлежаще заверенные и имеющие все необходимые реквизиты документы, их достоверность доказывается только в том случае, если у любой из сторон возникают сомнения в их подлинности или правомочности подписания.

Как видно из представленного перечня, быстрое развитие технологий увеличивает объем и разновидность цифровых данных, которые важно разграничить и упорядочить, т.е. классифицировать, для обеспечения правосудия и защиты прав граждан.

Понятие «классификация» представляет собой систематическое распределение объектов (предметов, явлений, понятий) по группам (классам,

категориям) на основе определенных критериев (признаков, свойств) с целью их упорядочения и облегчения понимания их взаимосвязей.

Различные научные труды содержат два типа систем классификации доказательств:

- универсальную;
- учитывающую специфику вида преступлений [5, с.206].

По нашему мнению, для электронных доказательств наиболее подходит универсальная система. Так как, в качестве основных параметров оценки такой системы, как правило, принимаются во внимание следующие аспекты:

- процесс создания и формирования доказательства;
- использование каких-либо промежуточных носителей информации в процессе его получения;
- отношение доказательства к обвинению;
- непосредственная связь доказательства с устанавливаемым обстоятельством дела.

Исходя из этих критериев были выделены 4 типа классификаций которые наиболее часто упоминаются и которые считаются «классическими», такие доказательства (в том числе и электронные) могут подразделяться на:

- первоначальные и производные;
- прямые и косвенные;
- обвинительные и оправдательные;
- вещественные и личные [55, с.108].

Первая классификация строится на принципе наличия или отсутствия промежуточного носителя информации, используемой в качестве доказательства. Это особенно актуально для современной экономической сферы, где большинство правовых связей между экономическими субъектами разных типов и уровней фиксируется и осуществляется

посредством электронных документов и практически невозможно избежать использования промежуточного носителя [56, с.203]. Например, для того, чтобы предоставить суду аудиозапись, необходимо записать ее на носитель: флэш-карта, жесткий диск и т.п. При этом, большинство ученых, (например, В.В. Блажеев, Г.М. Осокина, С.В. Алехина) придерживаются мнения, что такие доказательства таят в себе возможность допущения ошибки в процессе их формирования.

Второй подход к классификации доказательств опирается на их связь с устанавливаемыми фактами. Прямые доказательства характеризуются непосредственной релевантностью к предмету доказывания. В свою очередь, косвенные доказательства устанавливают связь через промежуточные звенья, позволяя сделать вывод о требуемых фактах. В качестве примера, содержание электронного документа может выступать как прямое доказательство, тогда как метаданные пользователя, способствующие установлению его личности, будут являться косвенным доказательством.

Следует подчеркнуть, что и прямые, и косвенные доказательства обладают равной юридической силой и подлежат проверке и оценке на общих основаниях, а по своей значимости косвенные доказательства не уступают прямым, хотя их использование является более сложным, чем использование прямых доказательств, данного мнения также придерживается Ю.К. Осипов.

Третий вид зависит от субъекта предоставившего доказательства. Данной классификации придерживается М.К. Треушников.

Четвертый же вид классификации включает в себя доказательства, чья процедура формирования процессуальной формы информации имеет иной механизм, а именно: личные доказательства – это все сведения, исходящие от людей, а вещественные — различные материальные объекты (например, транспортные средства, техника, мебель и т.п.). Стоит отметить, что С.В. Курылев и другие авторы делят доказательства по источнику происхождения

не на два, а на три вида — личные, вещественные и смешанные. Касаемо электронных доказательств, то они могут относиться и к личным: любая электронная переписка, аудио- и видеозаписи и т.п., и к вещественным: например, данные на CD-дисках или флэш-картах.

Но помимо перечисленных систем, предлагаем классификацию по различным признакам.

По типу носителя:

- магнитные (данные на жестких дисках (HDD) и дискетах);
- полупроводниковые (данные на твердотельных накопителях (SSD) и флэш-накопителях (USB);
- оптические (CD, DVD, Blu-RAY).

И по форме данных:

- облачные хранилища (Google Диск, Яндекс.Диск и т.п.);
- данные в электронных информационных системах (банковские приложения);
- данные в системе электронного документооборота (CRM, СБИС, Контур.Экстерн и т.п.);
- базы данных (1С, «Парус»);
- GPS-данные.

Или по видам:

- текстовые данные;
- графические данные;
- аудио;
- видео;
- электронные подписи;
- электронные документы;
- программный код;
- логи;

- электронные платежи;
- цифровые следы;
- метаданные.

Первый и второй тип классификации позволяют оценить риски возможной фальсификации, изменения или повреждения электронных доказательств в зависимости от происхождения а также помогают выбрать способы представления в суде. Третий тип классификаций помогает определить значение доказательства и его релевантность к рассматриваемому делу. Например, видеозапись может служить наглядным подтверждением факта, а программный код — доказательством наличия специфических функций в программном обеспечении. Также предлагаем классификацию по степени аутентичности: оригинал и копия.

И последний, пятый тип классификации, по источнику происхождения:

- данные, созданные непосредственно пользователем;
- системные данные;
- данные сети Интернет;
- данные устройств.

Данный тип классификации помогает в идентификации создателя, (отправителя, редактора) электронных данных.

Данные классификации не являются взаимоисключающими, а являются взаимодополняющими. Один и тот же элемент может относиться к нескольким категориям. Выбор критериев классификации зависит от целей анализа и специфики дела.

Обобщая, разнообразие форм и источников электронных доказательств требует учета множества факторов. Комбинация различных подходов к классификации позволяет систематизировать информацию и обеспечить эффективное использование электронных доказательств в судебном процессе. Однако, важно помнить, что ключевой аспект остается за доказательством их достоверности и подлинности, что часто требует

профессиональной экспертизы и (или) нотариального удостоверения [21, с. 114].

В заключение, представленные ранее классификации могут быть ценным методом для упорядочивания, рассмотрения и оценивания электронных доказательств в разнообразных сферах юридической деятельности. Однако, любая систематизация должна обладать гибкостью, позволяющей учитывать новые формы электронных доказательств, возникающие в результате быстрого технологического прогресса.

Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена общей характеристике электронных доказательств. Предложено определение «электронных доказательств», изучена правовая природа, виды и их классификация.

Определение: «электронное доказательство — это любая информация в цифровой форме независящая от типа носителя и устанавливающая обстоятельства, имеющие юридическое значение, и используемая в юридическом процессе в соответствии с законодательством.» Считаем, что данное определение должно быть закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Существенными признаками является:

- непосредственно электронная форма;
- представление на носителе;
- аутентичность;
- достоверность;
- допустимость.

На современном этапе большинство исследователей выделяют электронные доказательства в самостоятельную категорию, так как они обладают специфическими признаками отличными от других видов доказательств. Виды электронных доказательств весьма разнообразны и требует упорядочивания. Электронные доказательства могут представлены

не только привычными сообщениями, аудио и т.п., но и более сложными видами: метаданными, программным кодом, логами, данными IP-адресов, что требует привлечение специалистов в области информационных технологий.

В связи с этим, нами предлагается формирование открытого перечня доказательств в Гражданском процессуальном кодексе РФ и упрощение порядка проведения экспертизы «сложных» видов электронных доказательств.

Это возможно путем назначения экспертизы для таких доказательств уже на предварительной стадии судебного заседания с внесением соответствующих изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, а конкретно в статью 79 со следующей формулировкой: «Электронные доказательства, которые заведомо не могут быть корректно оценены судом на предварительном заседании ввиду их технической сложности и (или) требуют наличия специальных знаний должны быть представлены на рассмотрение суду вместе с экспертным заключением.»

Также, нами помимо применяемой традиционной системы классификации, была предложена классификация по следующим признакам:

- по типу носителя;
- по содержанию;
- по видам;
- по степени аутентичности;
- по источнику происхождения.

Глава 2 Практические аспекты применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

2.1 Порядок сбора и представления электронных доказательств

Сбор и представление электронных доказательств — это критически важный этап, обеспечивающий их допустимость и достоверность в гражданском судопроизводстве. Несоблюдение на данном этапе установленных правил и процедур может привести к утрате доказательственной силы и, как следствие, к негативным последствиям для стороны, представляющей эти доказательства.

Для сбора доказательств Гражданским процессуальным кодексом РФ установлены следующие правила [10]:

- предоставление доказательств является обязанностью сторон, при этом их сбор и оформление должны строго соответствовать установленным законодательным нормам;
- каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений;
- суд вправе запрашивать дополнительные материалы. При этом стоит отметить, что ученым-правоведом А.В. Юдиным отмечено, что суд в настоящее время также выступает как субъект представления доказательства, так как может самостоятельно получать данные из различных систем, например из базы судебных приставов [58, с.72];
- обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании;
- доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости;
- необходимо обеспечивать безопасность и конфиденциальность;
- доказательства должны быть представлены в суд в надлежащем виде.

Рассмотрим подробнее правовые основания для получения доказательств. Основания могут быть следующими:

- добровольное предоставление доказательств;
- получение судебного запроса на предоставление электронных доказательств в соответствии со статьей 75 Гражданского процессуального кодекса РФ [10] и истребование доказательств в соответствии со статьей 66 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2];
- применение обеспечительных мер для предотвращения уничтожения или изменения электронных доказательств (например, наложение ареста на электронные носители информации) в соответствии со статьей 91 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2].

Как правило, в гражданском судопроизводстве, преобладает добровольное предоставление доказательств, но существует и иные ситуации перечисленные выше. Следует отметить, что обеспечительные меры могут быть введены на любом этапе судебного процесса:

- когда отказ в применении обеспечительных мер потенциально препятствует или существенно усложняет реализацию судебного решения;
- когда существует необходимость избежать нанесения существенного вреда заявителю.

Соблюдение конфиденциальности подразумевает следующее:

- обеспечение защиты от несанкционированного доступа;
- соблюдение законодательства о персональных данных (Федерального закона № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных»);
- соблюдение конфиденциальности информации, содержащейся в собранных электронных доказательствах. Например, информация регулируемая Законом РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», или информация относящиеся к понятию

«коммерческая тайна» в соответствии со статьей 139 Гражданского Кодекса РФ и Федерального закона от 29 апреля 2004 года №98 «О коммерческой тайне».

В российском законодательстве отсутствует четко регламентированный порядок сбора и представления электронных доказательств, что создает значительные трудности на практике.

Например, по мнению Л. Д. Кокорева и Н. П. Кузнецова, сбор доказательств предполагает поиск источников требуемой информации, обнаружение сведений о фактах, имеющих доказательственное значение [31, с.302].

А по мнению Р. С. Белкина, сбор доказательственной базы состоит из следующих этапов [26, с. 450]:

- определение целей и задач сбора;
- непосредственно сам сбор;
- хранение.

Мы согласны с мнением Р.С. Белкина, и разберем каждый этап подробнее с учетом специфики электронных доказательств. Как видно из перечисленных этапов, в первую очередь необходимо четко установить, какие именно доказательства потребуются в конкретном процессе, то есть будут иметь юридическую силу и значение для дела, а также сможет ли другая сторона опровергнуть эти доказательства или представить более веские для суда. Далее необходимо определить конкретные источники, содержащие потенциально значимые электронные доказательства (компьютеры, мобильные устройства, серверы, облачные хранилища, электронная почта, социальные сети и т.д.), а также осуществить «фильтрацию» по ключевым словам, датам и т.п. Под фиксацией мы понимаем обеспечивать целостность и подлинность электронных доказательств.

Сбор электронных доказательств, считаем, основываясь на судебной практике и мнениях ученых правоведов таких как В.В. Котляровой, О. В. Баулина, можно обеспечить при помощи следующих методов [22, с.554]:

- копирование. Создание точной копии (образа) электронного носителя информации или отдельных файлов, содержащих электронные доказательства;
- создание скриншотов и распечаток электронных документов, веб-страниц, переписки в мессенджерах и т.д.;
- любые документы и файлы подписанные электронной подписью;
- проведение экспертного исследования электронных носителей информации для извлечения скрытой или удаленной информации, восстановления поврежденных файлов, анализа сетевого трафика и т.д.;
- запрос информации у провайдеров о пользователях, IP-адресах, сетевом трафике и других данных у Интернет-провайдеров, операторов связи и других поставщиков услуг.

Рассмотрим подробнее некоторые методы. Когда мы упоминаем копирование в контексте электронных доказательств, то мы подразумеваем необходимость выполнять копии с разрядным потоком [13, с.235]. Такой метод используется при копировании файлов с других электронных носителей, таких как ПК, телефон и т.д., содержащие сведения, зафиксированные как в аудио- и видео- форматах и т.п.), например, на CD- и DVD-дисках, жестких дисках. При этом необходимо приложить расшифровку – письменный текст аудиозаписи либо его фрагмента с временным интервалом интересующего фрагмента.

Касаясь скриншотов, еще в 2016 году Федеральная налоговая служба выпустила рекомендации по их предоставлению в судебном процессе, и определила, что судебная практика признает снимок экрана, содержащего

информацию в Интернете надлежащего качества и при наличии следующих реквизитов [32]:

- даты получения информации;
- наименования сайта;
- данных о лице, которое произвело снимок экрана;
- данных о технике, с помощью которой был сделан снимок.

А согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», скриншоты могут оцениваться в суде наравне с другими доказательствами, если они: «сделаны и заверены сторонами дела, а также содержат точное время получения и адрес (для Интернет-страниц). [53].»

Определение Верховного суда РФ от 7 февраля 2023 года по делу №5-КГ22-144-К2 закрепило необходимость заверения скриншотов у нотариуса, так как: «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы [28].»

Теперь рассмотрим такой метод, как запрос информации у операторов сотовой связи и т.д. Федеральным законом от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» года установлена обязанность операторов связи хранить и предоставлять информацию об оказанных услугах связи, включая сведения об абонентах, трафике и соединениях. Данный метод позволяет идентифицировать отправителя, место отправление и т.д., но многие персональные данные абонентов не соответствуют действительности. В настоящее время эта проблема успешно решается в связи с запуском системы мониторинга Роскомнадзора и повышением штрафных санкций для операторов сотовой и иной связи. Здесь также следует отметить, что когда компания сдает отчетность, открывает банковский счет и т.д., то оставляет цифровые следы в виде IP- и MAC-адресов.

На сегодняшний день, в рамках рассмотрения налоговых конфликтов, касающихся необоснованного получения налоговых преимуществ, в качестве одного из аргументов в пользу взаимосвязанности сторон сделки фигурирует идентичность IP-адресов. Ниже приведены примеры судебных разбирательств, где данный факт был принят во внимание:

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А65-4477/2022 от 19 июля 2022 года;
- Постановление арбитражного суда Волго-Вятского № А29-11957/2018 от 19 октября 2022 года;
- Постановление арбитражного суда Московского округа № А41-6733/2022 от 04 октября 2022 года.

Такую информацию налоговый орган получает в соответствии с приложением № 3 к приказу Федеральной налоговой службы от 31 декабря 2019 года № ММВ-7-2/679@ «Об утверждении форм представления банками (операторами по переводу денежных средств) информации по запросам налоговых органов» [32].

А с документами, подписанными электронной подписью, как отмечает А. В. Юдин, как правило, не требуется дополнительных манипуляций для представления в суде, поскольку они: «допускаются в качестве письменных доказательств в соответствии со статьями: 71 Гражданского процессуального кодекса РФ, 74 Арбитражного процессуального кодекса и 70 Кодекса административного судопроизводства РФ [58, с. 73].»

Перейдем к вопросу представления электронных доказательств. Статьей 57 Гражданского процессуального кодекса РФ определен общий порядок представления доказательств, который включает в себя:

- копии документов, представленных в суд одной из сторон, должны быть направлены или вручены другим участникам процесса, если у них нет этих документов (в том числе, поданные в электронном виде);

- если в ходе судебного разбирательства выяснится, что какие-либо значимые для исхода дела доказательства не были рассмотрены или предоставлены сторонами, суд имеет право предложить им представить эти доказательства для всестороннего рассмотрения дела [10];
- если предоставить требуемые доказательства для указанных лиц является затруднительным, то суд, рассмотрев их просьбу, оказывает содействие в сборе и получении данных доказательств [5, с.206];
- должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин, если причина неуважительная, то накладывается штраф, при этом наложение штрафа не освобождает от обязанности представить доказательство.

Следует также отметить, что законодательством Российской Федерации установлен порядок подачи в суды документов в электронной форме без промежуточного бумажного носителя следующими приказами, регулирующими представление электронных доказательств совместно с заявлением в суд, через порталы «Мой арбитр» или ГАС «Правосудие»:

- Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»;
- Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

Которые содержат следующие требования:

- формат должен быть тождествен формату электронного документа на момент его подписания;
- обязательно использование допустимых форматов из утвержденного перечня;
- правило: один документ — один файл;
- указывается наименование документа и количество листов;
- запрещено использование средств защиты от копирования и печати;
- необходимо подписание усиленной квалифицированной электронной подписью;
- размер не более 30 Мб.

Для образов документов (сканированных) требования иные:

- масштаб сканирования один к одному;
- документ должен быть черно-белый. Использование цвета допустимо в том случае, если это имеет значение для дела;
- высокое качество;
- формат файла - только PDF с возможностью копирования текста.

Когда доказательства представляются непосредственно в ходе судебного разбирательства, электронный документ необходимо распечатать и заверить. Порядок заверения должен соответствовать процедуре, применявшейся при подписании документа электронной подписью.

При этом, основываясь на Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 2 апреля 2014 года № С01-186/2014 по делу № А60-10411/2013, даже, если электронный документ заверен нотариусом до заседания в суде, но не подписан цифровой подписью, то суд все равно принимает его как допустимое доказательство [50].

Обобщая, эффективный сбор электронных доказательств требует тщательного планирования, соблюдения строгих процедур, использования специализированных программ, а также привлечения квалифицированных специалистов. Также необходимо соблюдать установленные требования по

представлению доказательств во избежание оставление иска без движения, что может затруднить или сделает невозможным защиту прав, ввиду упущенного времени.

2.2. Порядок проверки и оценки электронных доказательств

Проверка и оценка электронных доказательств — это сложный и многоэтапный процесс, требующий от суда специализированных знаний и навыков в области информационных технологий. В отличие от традиционных видов доказательств, электронные доказательства обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать при их проверке и оценке.

Законодательно в Российской Федерации проверка не выделена в отдельную стадию гражданского процесса, под проверкой понимается оценка доказательств.

В научной литературе тоже нет единого мнения относительно сущности проверки доказательств. Так, например, А.Р. Белкин под проверкой доказательств подразумевает: «познание субъектом доказывания их содержания, проверки достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу.» [8, с.102].

Считаем, что для проверки (по отдельности или комплексно) электронных доказательств можно использовать следующие методы:

- проверка подлинности (далее – аутентификация);
- проверка целостности.

Методы аутентификации включают в себя:

- проверку электронной почты, серверов, участвовавших в передаче письма, и других технических деталях;

- идентификация аккаунтов в социальных сетях через проверку данных профиля пользователя, истории его активности, связей с другими пользователями;
- проверку электронной цифровой подписи, а также факт подписания документа уполномоченным лицом;
- запрос информации у провайдеров.

Проверка целостности, по нашему мнению, может осуществляться путем расчета хэш-сумм (контрольных сумм) файлов, содержащих электронные доказательства, и сравнение их с первоначальными значениями. Либо анализа метаданных, таких как дата создания, изменений и т.д. Такой метод может быть использован при назначении экспертизы специалистами в области IT-технологий.

Также способами проверки достоверности электронных доказательств являются:

- осмотр;
- экспертиза;
- истребование дополнительных доказательств;
- допрос свидетелей.

Под осмотром понимается осмотр в судебном процессе. Статьи 150 и 184 Гражданского процессуального кодекса РФ гласят: «что суд в случаях, не терпящих отлагательства, с надлежащим извещением лиц, участвующих в деле, может провести осмотр письменных и вещественных доказательств на месте» [10].

А статья 188 Гражданского процессуального кодекса РФ: «исследование доказательств может быть произведено на судебном заседании с участием специалиста (суд может истребовать документ на техническом устройстве для обеспечения надлежащего качества консультации специалиста)» [59, с.119]. Также под осмотром понимается осмотр при нотариальном заверении электронных доказательств.

Теперь перейдем к такому способу как экспертиза, судебная экспертиза может быть назначена в гражданском процессе только судом. Если же экспертиза проводилась по заданию какой-либо из сторон, что является наиболее распространенным вариантом в делах, связанных с электронными доказательствами, то она не является судебной. Лицо имеющее заключение, может ходатайствовать о приобщении такого заключения эксперта к делу. Суд в свою очередь может отклонить или удовлетворить это ходатайство. В некоторых делах необходима компьютерно-техническая экспертиза, которая включает в себя: исследование электронных носителей информации, программного обеспечения, компьютерных систем и сетей для выявления следов вредоносной деятельности, восстановления удаленных данных, определения подлинности файлов и т.д. Также может проводиться фототехническая и видеотехническая экспертиза, где проведут исследование изображение или видео для установления факта их монтажа, изменения цвета, яркости и других манипуляций. Список вопросов при проведении экспертизы составляет суд, но стороны процесса также вправе предложить свои вопросы, а суд не может их немотивированно отклонить. В качестве примера такой судебной практики приведем Решение Московского городского суда от 6 декабря 2017 года по делу № 3-0292/2017, где на основании заключений экспертов в области информационных технологий, суд установил, что новый продукт является самостоятельной разработкой, а не плагиатом, а претензии истца были оставлены без удовлетворения. Именно экспертиза электронного доказательства (программного обеспечения) назначенная судом, помогла установить истину по делу, так как суд не обладает знаниями в области программирования [55]. Касаясь допроса свидетелей, это могут быть, например, пояснения сотрудника организации, который, получил такой документ, как пример приведем Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 июля 2013 года № Ф07-3872/13 по делу № А56-2806/2012 [46]. Также

закреплено правило, что запрет на допрос определенных лиц в качестве свидетелей не распространяется на должностных лиц организации, с которой заявитель состоит в трудовых отношениях (Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 1837-О-О/2011). При этом суд не обязан удовлетворять каждое ходатайство о вызове свидетеля и не уполномочен произвольно решать вопрос о допустимости доказательств, включая показания свидетелей [29].

Рассмотрим также проверку электронного документооборота в суде, который основывается на п. 5.2.2.2 ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 [25]. Электронный документ на основании данного стандарта, считается достоверным, если документ:

- содержит факты о реальных событиях;
- можно использовать в качестве источника информации для последующей деятельности или операций;
- оформлен в системе электронного документооборота;
- составлен лицами, которые знают обо всех обстоятельствах
- непосредственно в момент возникновения события или сразу после него.

Примером такой судебной практики является решение по делу №А40-98803/19-34-802 от 24 сентября 2019 года об неосновательном обогащении. Где компания-истец заказала и оплатила сертификацию продукции и в последствии передумала. Сертификат был выслан через систему электронного документооборота, суд отказал в иске, так как услуга была оказана.

Оценка доказательств — это ключевой этап при рассмотрении дела в суде, на котором устанавливается значимость и достоверность представленной информации. Статья 67 Гражданского-процессуального кодекса содержит следующие положения [10]:

- суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению;

- оценка доказательств судом происходит на основе всестороннего, полного и независимого исследования и в совокупности с другими доказательствами. Как указано в Определении Конституционного суда: «соблюдение этих принципов гарантирует проверка его решений судами вышестоящих инстанций.» [30];
- никакое доказательство не имеет заранее установленной силы;
- суд обязан указать в решении мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие.

Процесс оценки электронных доказательств сложен и требует от судьи знаний в области информационных технологий и понимания специфики электронных данных. Также анализ судебной практики показывает, что суды при оценке достоверности электронных доказательств придают большее значение идентификации данных, эта же позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Перейдем к этапам оценки доказательств, сформулированные С.В. Курылевым [24, с.115]:

- предварительная оценка дается на этапе исследования доказательств;
- окончательная оценка лежит в основе принятого решения по делу;
- контрольная оценка проводится судами апелляционных и кассационных инстанций при пересмотре дела.

Важную роль в оценке играет активное участие сторон в виде представления своих аргументов и возражений, а также привлечение специалистов (экспертов) для консультаций и дачи заключений по вопросам, требующим специальных знаний. Один из этапов доказывания – раскрытие информации, главным критерием которого является заблаговременность, т.е. уведомление лиц о имеющихся доказательствах до начала рассмотрения спора.

При этом статья 56 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливает следующий срок: «в пределах срока, установленного судом» 10].

Ю.В. Кайзер, считает, что такая формулировка создает неравенство в судебном процессе, так как стороны могут приобщать материалы дела без предварительного ознакомления других лиц с этими документами и следовательно, ведет к невозможности полноценно и точно формировать точку зрения в ходе рассмотрения спора по существу [32, с.50].

Мы согласны с данным мнением, но также следует выделить критерии, по которым доказательства станут неоспоримыми исходя из судебной практики:

- во-первых, наличие соглашения об электронном документообороте, данный критерий подтверждается Определением высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 июля 2014 года №ВАС-8833/14 по делу №А60-24911/2013;
- во-вторых, указание в самом договоре, об использовании электронной почты для переписок, обмена документами, сообщений о форс-мажорных обстоятельствах, разногласий и т.п.;
- применение усиленной квалифицированной подписи и закрепление в локальном нормативно-правовом акте организации уполномоченных представителей сторон сделки, наделенных правами электронной подписи соответствующих документов. В качестве примера приведем Определение от 21 декабря 2011 года № 1837-О-О/2011.

В целом, исходя из судебной практики, нами был сделан вывод, что любые электронные документы, подписанные надлежащим образом, принимаются судами в качестве доказательств наравне с бумажными документами. Более придирчиво относятся к электронным образам, но это связано с тем, что образ легче видоизменить частично или полностью с помощью графических и иных редакторов. В тоже время, если стороны

процесса не оспаривают такое доказательство, то с большой вероятностью оно будет принято и судом.

На основе анализа судебных решений, можно выделить перечень документов, которые наиболее часто применяются в качестве цифровых доказательств. В этот список входят:

- договоры и дополнительные соглашения к ним;
- первичные документы бухгалтерского учета, подтверждающие хозяйственные операции;
- финансовая и бухгалтерская отчетность компаний, отражающая их экономическую деятельность;
- переписка сторон, а также документы (и их проекты) переданные по электронной почте, через мессенджеры;
- снимки экрана веб-сайтов организаций.

Следует также рассмотреть способы хранения электронных доказательств.

Хранение доказательств — это комплекс мер, направленных на обеспечение их сохранности, целостности и доступности в течение всего срока, необходимого для целей судопроизводства или иных юридических процедур [34, с.156]. Правильное хранение электронных доказательств имеет решающее значение для сохранения их доказательственной силы и предотвращения возможных споров о подлинности и неизменности информации.

Методы хранения электронных доказательств в настоящее время весьма ограничены, наиболее распространено — создание копий с носителей.

Местом хранения вещественных доказательств Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает суд, а если, они не могут быть доставлены, то они хранятся либо по месту нахождения, либо в ином месте определенным судом [10]. Это могут быть специальные хранилища, обеспечивающие защиту от физических повреждений, воздействия

экстремальных температур, влажности, магнитных воздействий и т.д. Копии с носителей могут быть возвращены стороне, после ознакомления судом, т.е. обойтись без хранения. Отдельного положения о хранении электронных доказательств нет, что еще раз подтверждает необходимость выделения таких доказательств в отдельную категорию и введению дополнительной статьи в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Сроки хранения доказательств в гражданском судопроизводстве не указаны, но правила и сроки хранения гражданских дел (и, следовательно, доказательств) в архивах судов урегулированы следующими нормативно-правовыми актами:

- приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 9 июня 2011 года № 112 утвержден перечень документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения;
- приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 утверждена инструкция по судебному делопроизводству в районном суде.

По общему правилу, срок хранения исчисляется с 1 января года, следующего за годом окончания производства по делу. Основные сроки хранения гражданских дел и, соответственно, входящих в них доказательств следующие:

- постоянного хранения;
- 75 лет. К ним относят дела: о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, трудовым спорам и т.д.;
- 50 лет. К ним относят дела: о защите прав потребителей, о взыскании алиментов и т.д.;
- 10 лет. К ним относят большую часть гражданских дел, например, дела: о взыскании долга, о разделе имущества, о признании права собственности и т.д.;

- 5 лет хранят отдельные категории дел, например, частные жалобы, апелляционные жалобы, если по ним не было возбуждено производство по делу.

В заключение, проверка, оценка и хранение электронных доказательств — это сложный и ответственный процесс, требующий от суда специальных знаний и навыков, а также активного участия сторон. Соблюдение установленных правил и процедур, а также учет особенностей электронных доказательств позволяют обеспечить вынесение законного и справедливого решения по делу.

Вторая глава выпускной квалификационной работы рассматривает вопросы практического использования электронных доказательств в рамках гражданского процесса.

Мы рассмотрели и тщательно изучили порядок таких процедур как: сбор, подтверждение достоверности, представление и хранение электронных доказательств.

Нами были сформулированы следующие выводы, определяющие особенности процессуальных действий по собиранию, представлению и исследованию электронных доказательств, их оценки судом:

- во-первых, получение электронных доказательств должно осуществляться исключительно в рамках законных оснований;
- во-вторых, в ходе этого процесса необходимо гарантировать сохранение целостности и подлинности электронных доказательств;
- в-третьих, следует обеспечивать надежную защиту и конфиденциальность информации;
- в-четвертых, суды в настоящее время осуществляют оценку электронных доказательств, опираясь на собственное усмотрение, в соответствии с общепринятыми принципами оценки доказательств.

Глава 3 Проблематика применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

3.1 Проблемы, связанные со сбором, представлением и оценкой электронных доказательств

Нами ранее было установлено, что использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве имеет огромный потенциал для повышения эффективности и справедливости правосудия, одновременно с этим, их применение связано с рядом серьезных проблем, затрагивающих все этапы работы с ними.

Эти проблемы, в свою очередь, влияют на достоверность, допустимость и значимость электронных доказательств в суде.

Определим круг проблем, связанных со сбором электронных доказательств.

Первая проблема — правовые ограничения и соблюдение конфиденциальности. Необходимо соблюдать законодательство о защите персональных данных, коммерческой тайны, тайны личной переписки и других конфиденциальных сведений. Также сбор электронных доказательств может требовать получения согласия, судебного решения или других разрешений, что усложняет процесс. Несоблюдение таких требований ведет к признанию доказательств недопустимыми, привлечение к ответственности за нарушение законодательства.

Вторая проблема, неоднократно упоминаемая — обеспечение целостности и аутентичности, так как существует риск утери, изменения или подделки, что может привести к признанию доказательств недостоверными. Данная проблема также освещена в руководстве Комитета министров Совета Европы, которая приняла руководящие принципы, касающиеся использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве,

а именно: «Эффективность разбирательства повышается, если возможна передача электронных доказательств в другие суды в оригинальном формате, а не их распечатывание и отправка. Переданные электронные данные должны сопровождаться соответствующими метаданными.» [56, с.199].

Третья проблема — сложность доступа и извлечения доказательств, хранящихся на удаленных серверах, в облачных хранилищах, на мобильных устройствах или в системах, использующих сложные протоколы шифрования, что влечет за собой невозможность оперативного получения важных доказательств, затягивание процесса.

Так, например дело № А14-1071/2022 от 6 июня 2022 года о защите деловой репутации, где ответчик разместил в Telegram-канале информацию о том, что истец занимается деятельностью запрещенной в РФ. Подтверждением факта размещения такой информации стало заключение специалиста по исследованию цифровой информации.

Четвертая проблема — сложность установления юридических сведений о фактах. Например, сложно определить природу возникновения электронного документа, идентифицировать лицо, его составившее, и убедиться в отсутствии редактирования или видоизменения документа.

Приведем в качестве примера Постановление Девятого апелляционного суда от 05 августа 2019 года № 09АП-31911/2019 по делу № А40-42134/19, где организация представила уточненную налоговую декларацию по НДС, и привлеклась к ответственности за налоговое правонарушение. Данное правонарушение организация попыталась оспорить со ссылкой на то, что декларация была отправлена бывшим сотрудником (главным бухгалтером) воспользовавшимся электронной подписью без согласия директора [42]. Отметим, что статья 10 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» гласит, что: «электронную подпись может использовать только тот, на кого она оформлена или с согласия владельца подписи [60].»

При этом существует проблематика доказывания, когда, например, носителем с электронной подписью завладело другое лицо, либо оно совершило с ним манипуляции и вернуло. По общему правилу, в таких случаях, должностное лицо должно сообщить о факте кражи или утери руководителю, а также сообщить своему оператору электронного документооборота о блокировке, т.е. факт противоправных действий будет известен после наступления последствий. Поэтому, предлагается законодательно закрепить получение электронной корпоративной подписи без физических носителей с привязкой к аккаунту «Госуслуги» и двухфакторной аутентификацией. А также предоставить управление доступом к этим подписям руководителей: разрешить блокировку, как временную, так и постоянную, и закрепить ответственность всех подписантов. Это позволит защитить от несанкционированного доступа к подписям, избавит от проблемы идентификации, а также будет открыт доступ к дополнительным данным для проверки: IP-адресу, времени и даты совершения изменений и т.д.

В судебной практике встречаются и иные случаи, когда доказательством выступает переписка при этом номер телефона оформлен либо на другое лицо, либо на юридическое лицо. В таких случаях, идентификация отправителей и получателей происходит непосредственно из текста самой переписки, поэтому, стоит отметить, что с 1 апреля 2025 года вступили в силу изменения в Федеральном законе от 07 июля 2003 года 126-ФЗ «О связи», так, появилось ограничение на количество номеров у одного человека:

- у гражданина РФ их может быть до 20;
- у иностранного гражданина с июля 2025 года этого года — до 10 [59].

А также добавлена возможность расторгнуть договор с оператором связи через «Госуслуги», если номер был зарегистрирован без ведома абонента.

Все выявленные проблемы, считаем, что нужно решать в комплексе. Необходимо привлекать к работе квалифицированных специалистов, повышать квалификацию действующих кадров. Также необходимо создать стандартизированные протоколы, проводить мониторинг новых угроз и методов фальсификаций. Своевременно разрабатывать новые методы и инструменты для сбора электронных доказательств и автоматизированного анализа данных.

Перейдем к проблемам, связанным с хранением электронных доказательств. Всегда существует риск потери электронных доказательств из-за технических сбоев, повреждения носителей, устаревания форматов, а также необходимость обеспечения доступа к электронным доказательствам в течение всего срока хранения. Решение заключается в создании резервных копий, использование надежных хранилищ, конвертации файлов в современные форматы, регулярная проверка целостности данных. На наш взгляд, необходимо создание хранения также в облачных хранилищах, которое будет представлять собой электронную базу данных электронных доказательств, подобный подход, например, предложен для хранения аудиозаписей судебных заседаний в Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы [17]. Это также решает такую проблему, как быстрое увеличение объема данных, облачное хранилище является именно той гибкой и масштабируемой системой хранения, способной адаптироваться к растущим потребностям.

С предыдущей проблемой тесно связано обеспечение целостности и безопасности. Всегда существует риск несанкционированного доступа, изменения или уничтожения доказательств в процессе хранения. Поэтому, решения могут быть следующие: шифрование данных, ограничение доступа, ведение журнала доступа, использование систем обнаружения вторжений, соблюдение требований безопасности, а также использование многофакторной аутентификации для доступа к облачному хранилищу.

Так как, существует необходимость соблюдения установленных законодательством сроков хранения, соответственно требуется организация эффективной системы управления архивом доказательств. Так как последствия неправильного хранения могут привести к утрате данных или к ненужным затратам на хранение. Поэтому, нужно разрабатывать и внедрять системы управления электронными архивами, автоматизации процессов, использовать программное обеспечения для управления сроками хранения и процессов удаления данных.

И, наконец, проблемы, связанные с оценкой электронных доказательств. Это, во-первых, сложность некоторых видов электронных доказательств для оценки (например, программное обеспечение, метаданные), что ведет к неправильной оценке электронных доказательств, принятие неправосудных решений. А, во-вторых, приводит к чрезмерной зависимости от экспертных заключений, которые могут быть дорогостоящими и противоречивыми. Данная проблема, как мы отмечали ранее, может быть решена упрощением порядка проведения экспертизы «сложных» видов электронных доказательств экспертизы для них на предварительной стадии судебного заседания с внесением соответствующих изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон от 31 мая 2025 года №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также развитием института экспертизы электронных доказательств. Приведем в качестве примеров Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2019 года по делу № 33-48206/2019, где экспертиза была проведена не уполномоченным лицом, и Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2019 года по делу № 33-25262/2019, где был нарушен порядок проведения экспертизы. В настоящее время отсутствуют единые стандарты проведения такой экспертизы, считаем, что необходима разработка и внедрение стандартов проведения экспертизы, определяющих

требования к квалификации экспертов, методикам проведения экспертизы и оформлению заключений. Также предлагаем создание реестра экспертов в области информационных технологий, аккредитованных для проведения экспертизы электронных доказательств.

Третья проблема — возникающие технические сложности в процессе представления таких доказательств, а именно необходимость использования специальных технических средств для просмотра, анализа и оценки. В настоящее время бремя предоставления технических средств для демонстрации в суде, возложено на лицо представляющее электронные доказательства. Данная проблема решается обеспечением судов необходимым оборудованием и программным обеспечением, разработкой удобных интерфейсов для работы с такими доказательствами.

Преодоление всех вышеперечисленных проблем — ключевое условие для наиболее эффективного использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, и, соответственно справедливого правосудия. Решение этих задач требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение квалификации специалистов, внедрение современных технологий и формирование культуры работы с цифровыми данными в судебной системе. Только в этом случае электронные доказательства смогут в полной мере раскрыть свой потенциал и способствовать установлению истины в судебном процессе.

3.2 Совершенствование правового регулирования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

Для повышения эффективности и справедливости гражданского судопроизводства совершенствование правового регулирования электронных доказательств является критически важным. Действующее законодательство,

в частности, Гражданского кодекса РФ, отстает от стремительного развития технологий, что создает неопределенность, затрудняет применение электронных доказательств и снижает их доказательственное значение.

Так, в послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации часть обращения посвятил теме информационных технологий и акцентировал внимание на важность развития отечественных высокотехнологичных продуктов в срок до 2030 года, а именно [33]:

- отмечена необходимость создания цифровых платформ во всех ключевых отраслях;
- дан курс на увеличение доли отечественных высокотехнологичных продуктов на внутреннем рынке в 1,5 раза;
- поставлена задача по наращиванию вычислительных ресурсов и количеству суперкомпьютеров.

Такое усиление цифровизации, декларируемое и закрепленное на законодательном уровне в будущем приведет к появлению новых технологий, форматов, устройств, для этого, как мы ранее отмечали, законодательство должно быть гибким и адаптивным. В настоящее время можно отметить, следующие планируемые изменения в законодательстве. Так, например, по Плану мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» предусмотрена разработка федеральных законов, затрагивающих 38 сфер правового регулирования.

Нами также предлагаются направления и конкретные предложения для улучшения правовой базы в настоящее время.

Необходимо уточнение понятийного аппарата, а именно закрепление определения электронного доказательства в Арбитражном процессуальном кодексе РФ: «электронное доказательство — это нематериальный информационный объект зафиксированный на любом электронном носителе, обладающий юридической значимостью и применяемый в судебном разбирательстве в соответствии с нормами законодательства.»

.»

Также необходимо закрепить классификацию электронных доказательств в главе 6 Гражданского кодекса РФ по следующим категориям (с возможностью дальнейшего расширения) в виде отдельной статьи:

- электронные документы (включая различные форматы);
- аудио- и видеозаписи;
- цифровые изображения (фото, сканы, скриншоты и т.д.);
- данные, хранящиеся на носителях (флэш-накопители, ПК, мобильные устройства и т.д.);
- текстовые сообщения;
- различные данные из сети Интернет;
- данные с устройств IoT (умные часы, датчики и т.д.);
- и иные виды электронной информации, признанные судом доказательствами.

Считаем, что для обеспечения корректного применения законодательства и избежание разночтений среди участников правовых отношений, представляется важным унифицировать терминологию, применяемую в области электронных доказательств. Это позволит добиться единого понимания и однозначной интерпретации правовых положений.

Также полагаем, что необходимо введение регламента в части порядка сбора, представления и оценки электронных доказательств на законодательном уровне.

В связи с этим, предлагается дополнить главу 6 Гражданского процессуального кодекса РФ, статьей, подробно регламентирующей порядок сбора и фиксации электронных доказательств, учитывая разнообразие источников и методов их извлечения.

Так, например, метаданные нами предлагается фиксировать в виде скриншотов, где будут отражены обстоятельства, важные для дела (время и дата создания, автор, тип и марка устройства). Так, в деле № А12-60099/2016

истцу удалось доказать принадлежность фотографий путем определения серийного номера фотоаппарата. Если в качестве доказательства используется IP-адрес, то необходимо предоставить справку от Интернет-провайдера. Так, в деле № А71-2363/2019 ответчик доказал, что совпадение IP-адресов обусловлено использованием гостевого вайфая в арендованном здании. Если в качестве доказательств используются данные из облачных хранилищ, то считаем, необходимо приложить скриншоты интерфейса хранилища с видимыми датами загрузки. Так, например, в деле №А40-123456 Арбитражный суд города Москвы установил автора произведения.

Поэтому, мы считаем, необходимым сформулировать параметры для оценивания надежности и допустимости различных видов электронных доказательств принимая во внимание их уникальные особенности и потенциальную возможность фальсификации или искажения, также следует определить список требований, предъявляемых к заключениям экспертов.

Как было упомянуто ранее, аутентичность документов, заверенных электронной подписью, обычно не вызывает сомнений у судов относительно их подлинности. Но считаем, что сторона предоставившая такой документ, должна доказать, что документ подписывал действительно тот человек, кому эта подпись принадлежит. А, например, если в качестве доказательств используются базы данных, то необходимо предоставлять не только распечатанные файлы (например, накладные из 1С), но и лог-файлы, которые позволяют определить, кто создал документ, корректно ли работало ПО и т.д.

Также обязать сторону, представляющую электронные доказательства, указывать в сопроводительных документах (в том числе в ходатайстве об истребовании доказательств):

- источник получения;
- способ сбора;
- способ фиксации;
- метод обеспечения целостности;

- информацию об оборудовании;
- информацию об программном обеспечении.

Одновременно законодательно закрепить обязательность предоставления суду средств для просмотра таких доказательств (программное обеспечение, оборудование), так как в данный момент бремя лежит на предоставившей доказательства стороне.

Также в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют конкретные критерии достоверности сведений, содержащихся в электронном документе. К примеру, Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы РФ оговаривают единственное условие для электронных документов: «они должны быть легко читаемы и содержать необходимые атрибуты, позволяющие подтвердить их подлинность и способ создания».

Поэтому для оценки электронных доказательств, также предлагаем дополнить статью 67 Гражданского процессуального кодекса РФ, которая будет включать определяющие особенности оценки электронных доказательств:

- принцип достоверности;
- учет возможности манипулирования информацией;
- принцип «бремя доказывания».

Принцип достоверности подразумевает наличие обязательных реквизитов у электронных документов, скриншотов, метаданных и т.п.

Учет возможности манипулирования информацией подразумевает, что любое доказательство может быть изменено. Поэтому, сторона предоставившая такие доказательства (являющимися «простыми») должна максимально полно их раскрыть и подтвердить подлинность для того, чтобы не затягивать судебный процесс и не тратить ресурсы на экспертизу.

«Бремя доказывания» — достоверность доказывается стороной, представляющей доказательства.

Поэтому, считаем, что новый пункт в статье 67 Гражданского процессуального кодекса должен быть сформулирован следующим образом: «При предоставлении электронных доказательств сторона представившая эти доказательства обязана наиболее полно раскрыть информацию о представляемых доказательствах, а также установить их подлинность до представления суду.

Отдельного упоминания требует использование в переписках «эмодзи», так как они стали обязательной частью общения по электронной переписке и на них стали ссылаться как на доказательства.

В данный момент, некоторые суды либо категорически не принимают их как доказательство — примером является Постановление Второго апелляционного арбитражного суда от 30.10.2023 года по делу № А28-2634/2023 [41], либо считают их значимым доказательством, как в Постановлении Пятнадцатого апелляционного арбитражного суда от 29.06.2023 года № А32-36944/2022 [52], либо рассматривают их только в совокупности с другими сообщениями, такая позиция выражена в Постановлении Седьмого апелляционного арбитражного суда от 13.05.2024 года по делу № А27-4962/2023 [48].

Считаем, что вопрос отнесения «эмодзи» к надлежащим доказательствам также должен быть урегулирован законодательно, например, путем создания разъяснений для судов.

Реализация предложенных мер потребует совместных усилий законодателей, судебной системы, юридического сообщества и экспертов в области информационных технологий. Комплексный подход к совершенствованию правового регулирования электронных доказательств позволит повысить эффективность и справедливость гражданского судопроизводства, обеспечит высокую адаптивность к стремительной цифровизации и защиту прав всех участников процесса.

Таким образом, был определен круг проблем, связанных со сбором, хранением и оценкой электронных доказательств, а именно:

- отсутствие регламента по поводу сбора и хранения;
- отсутствие понятийного аппарата;
- хранение исключительно на материальных носителях;
- недостаток экспертов в области информационных технологий.

Были предложены варианты совершенствования правового регулирования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве – закрепление определения «электронного доказательства» и классификации электронных доказательств.

Был предложен регламент сбора и оценки доказательств - для каждого вида электронных доказательств закрепить метод сбора, а для оценки доказательств предложено дополнить статью 67 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Для хранения доказательств было предложено создание электронного хранилища.

Также было предложено законодательное закрепление обязанности предоставления судом технических средств для просмотра доказательств и проведение предварительной экспертизы «сложных» электронных доказательств.

Заключение

В настоящее время в Российской Федерации взят курс на всеобщую цифровизацию общества. Это объективная необходимость для развития страны и масштабный процесс, охватывающий все сферы жизни общества и экономики. Цифровые технологии позволяют автоматизировать множество процессов в бизнесе и повседневной жизни, повышают прозрачность и доступность государственных услуг.

Успешная реализация проектов цифровизации позволит улучшить качество жизни граждан и укрепит конкурентоспособность страны на мировой арене. Реализовано множество проектов, например, таких как: электронное правительство, инфраструктура доступа к сети Интернет, телемедицина, дистанционное обучение и т.д. А также появление новых технологий: искусственный интеллект, нейросети, «интернет вещей», симуляторы VR/AR и т.п. Естественно, цифровизация затронула и правовое поле, в котором с внедрением технологий появилось новая категория доказательств – электронные.

В ходе проведенного исследования, посвященного электронным доказательствам в гражданском судопроизводстве, были рассмотрены теоретические и практические аспекты их использования.

Анализ действующего законодательства, судебной практики и научных работ показал, что применение электронных доказательств является перспективным направлением развития гражданского процесса, позволяющим повысить его эффективность и оперативность.

Однако, исследование выявило ряд существенных проблем, связанных с использованием электронных доказательств, а именно:

- отсутствие четкого определения электронного доказательства в Гражданском кодексе РФ, что приводит к различным толкованиям и

усложняет процесс квалификации информации в качестве доказательства;

- недостаточная регламентация порядка сбора и представления. Отсутствие детальных правил сбора, фиксации, представления и хранения электронных доказательств создает неопределенность и может привести к нарушению принципов допустимости и достоверности;
- технические сложности. Здесь подразумевается обеспечение достоверности и подлинности электронных доказательств в виду огромного количества видов форматов и устройств;
- недостаточная теоритическая и практическая подготовка всех участников процесса, так как для корректной оценки электронных доказательств зачастую необходимо обладать специализированными знаниями и навыками.

Проведенный нами анализ стал основой для следующих предложений по совершенствованию правового регулирования электронных доказательств, направленных на:

- уточнение понятийного аппарата. Предложено введение в статью 89 Арбитражного процессуального кодекса РФ четкого определения электронного доказательства, а именно: электронное доказательство — это нематериальный информационный объект зафиксированный на любом электронном носителе, обладающий юридической значимостью и применяемый в судебном разбирательстве в соответствии с нормами законодательства». По нашему мнению, именно нематериальность данных, которую мы вынесли в определение, позволяет разграничить электронные доказательства от других видов доказательств;
- выделение электронных доказательств в отдельный вид. путем введения в главу 6 Гражданского кодекса РФ открытого перечня таких доказательств. Это важно для устранения разночтений

законодательства. Например, разграничение электронных документов, которые мы относим к электронным доказательствам – это любые переписки, скриншоты и т.д, которые требуют дополнительной проверки, с электронными письменными доказательствами – это надлежаще заверенные и имеющие все необходимые реквизиты документы, и достоверность которых доказывается только в том случае, если у любой из сторон возникают сомнения в их подлинности или правомочности подписания;

- регламентацию порядка сбора электронных доказательств. Для этого предлагается введение статьи в 6 главу Гражданского процессуального кодекса РФ, которая будет с учитывать различные источники и способы получения таких доказательств.
- регламентацию порядка представления электронных доказательств в суде. Предлагается закрепление обязанности предоставления судом средств для просмотра таких доказательств (программное обеспечение и (или) оборудование);
- корректную оценку электронных доказательств. Для этого предлагаем ввести пункт в статью 67 Гражданского процессуального кодекса РФ определяющие особенности оценки электронных доказательств, такие как: принцип достоверности, риски манипулирования информацией, принцип «бремя доказывания». Была предложена следующая формулировка: «При предоставлении электронных доказательств, сторона представившая эти доказательства, обязана наиболее полно раскрыть информацию о представляемых доказательствах, а также установить их подлинность до представления суду.»;
- изменение порядка проведения экспертизы. Для «сложных» видов электронных доказательств (метаданных, ПО и т.п.) было предложено закрепление назначения экспертизы на предварительной стадии судебного заседания путем внесения изменений в статью 79

Гражданского процессуального кодекса, а именно: «Электронные доказательства, которые заведомо не могут быть корректно оценены судом на предварительном заседании ввиду их технической сложности и (или) требуют наличия специальных знаний должны быть представлены на рассмотрение суду вместе с экспертным заключением.».

В заключении, необходимо также отметить, что эффективное использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве требует комплексного подхода, включающего: совершенствование законодательства, повышение квалификации специалистов, использование современных технологий и формирование культуры работы с цифровыми данными в судебной системе. Реализация предложенных мер позволит создать более справедливую и эффективную систему гражданского судопроизводства, способствующую установлению истины по делу и защите прав и законных интересов граждан и организаций в эпоху цифровых технологий.

Исследования в будущем могут быть направлены на изучение конкретных видов электронных доказательств (например, данные с мобильных устройств, устройств «умного дома») с целью создания действенных руководств по их применению в судебном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрашин Алексей Александрович Электронные доказательства как отдельное средство доказывания // Вестник СГЮА. 2022. №3. С. 221-228.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ: справочно-правовая система.
3. Балашов А.Н. Основы теории электронных доказательств : учебник. М. : Юрлитинформ, 2019. 398 с.
4. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев. — Казань: Познание, 2020. 300 с.
5. Булохов, И. И. Электронные доказательства в гражданском процессе // Молодой ученый. 2022. №48 (443). С.199-207.
6. Бурынин С. С., Вахмянина Н. Б., Вдовцев П. В. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. М. : Московская академия Следственного комитета России, 2023. 605 с.
7. Воронин М. И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. №8. С.118-124.
8. Горелов, М.В. Общая часть гражданского процессуального кодекса РФ: учебное пособие. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 178 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов. М : Издательство Юрайт. 2024. 193 с.

12. Исаков М.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник науки №5. С. 125 - 130.
13. Ищенко Е.П. Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №2. С.230-236
14. Канунникова Е.А. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. С. 308-315.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // ГАРАНТ: справочно-правовая система.
16. Конституция Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // ГАРАНТ: справочно-правовая система.
18. Коршунова О.Н. Общая теория криминалистики. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2024. 720 с.
19. Кухтурская Е.А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2020. №4 (47). С. 520-526.
20. Левенкова, Е. С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый. 2019. № 23. С. 481-483.
21. Максименкова Ю.А. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет // Аграрное и земельное право. 2023. №8. С.114-122.
22. Малахинский И. Д. Об электронных доказательствах в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2023. № 20. С. 555-559.

23. Малешин Д.Я. Исполнительное производство : учебное пособие. М : Статут, 2020. 202 с.
24. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 384 с.
25. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
26. Нечаев В. Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. №18 (360). С. 449-455.
27. Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2023 года № 307-ЭС23-20365 по делу № А56-11345/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система
28. Определение Верховного суда РФ от 7 февраля 2023 года по делу №5-КГ22-144-К2 // Консультант плюс: справочно-правовая система
29. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 июля 2014 года №ВАС-8833/14 по делу №А60-24911/2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система
30. Определение Конституционного суда РФ от 24 октября 2013 года № 1639-О/2013 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.
31. Определение от 28 мая 2013 года № 752-О/2013 // Интернет-ресурс: Официальный сайт Конституционного суда РФ <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision133854.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).
32. П.В. Крашенинников. Гражданское процессуальное право : учебник. М. : Статут, 2024. 608 с.

33. Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

34. План мероприятий по направлению "Нормативное регулирование" программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18.12.2017 года № 2) // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

35. Пономарев В.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение хранения электронных доказательств // Юридическая наука. 2024. №6. С.150-158.

36. Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 июля 2021 года № Ф01-2738/2021 по делу № А17-2738/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система

37. Постановление арбитражного суда Московского округа от 15 июля 2021 года № Ф05-15967/2021 по делу № А40-112851/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система

38. Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 сентября 2019 года №Ф07-9864/2019 по делу №А56-112073/2018 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

39. Постановление арбитражного суда Уральского округа от 26 апреля 2021 года № Ф09-1869/21 по делу № А60-28828/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система

40. Постановление арбитражного суда Центрального округа от 18 июня 2021 года № Ф10-2033/2021 по делу № А84-3830/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система

41. Постановление Второго апелляционного арбитражного суда от 30. октября 2023 года по делу № А28-2634/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система

42. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2017 года № 09АП-31911/17 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

43. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 года № 398 «О порядке применения принципов контроля и учета использования средств защиты информации» // ГАРАНТ: справочно-правовая система

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2011 года № 582 «Об утверждении требований к защищенным электронным документам, электронным документам и правилам их формирования и представления» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

45. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 398 «О порядке применения принципов контроля и учета использования средств защиты информации» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

46. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда от 12 ноября 2013 года №18002/12 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

47. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 12 ноября 2013 года № 18002/12 // Консультант плюс: справочно-правовая система

48. Постановление Седьмого апелляционного арбитражного суда от 13 мая 2024 года по делу № А27-4962/2023 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

49. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2021 года № 07АП-5627/2021 по делу № А45-24417/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система

50. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 апреля 2014 года № С01-186/2014 по делу № А60-10411/2013 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

51. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2013 года №Ф07-3872/13 по делу № А56-2804/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Постановление Пятнадцатого апелляционного арбитражного суда от 29 июня 2023 года № А32-36944/2022 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

54. Приказ ФНС России от 31.12.2019 № ММВ-7-2/679@ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Решение Московского городского суда от 6 декабря 2017 года по делу № 3-0292/2017 // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

56. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. 416 с.

57. Степаненко Д.А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации // ГлаголЪ правосудия. 2024. №1. С. 89-96.

58. Тюгашев А.Н Основы программирования. Часть I. // СПб: Университет ИТМО, 2016. 160 с.

59. Федеральный закон от 07.07.2003 года 126-ФЗ «О связи» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

60. Федеральный закон от 06.04.2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

61. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

62. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // ГАРАНТ: справочно-правовая система.

64. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Шадрин С.А. Классификация электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Сборник трудов по материалам XIX Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ (02 декабря 2024 г., г. Уфа). С. 107-111.

66. Щекина Д.А. Электронные доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях // E-Scio. 2023. №3. С.199-207.

67. Электронные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве. Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы 30 января 2019 и пояснительный меморандум» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

68. Юдин А.В. Доказательства и доказывание применимости правовых позиций судебной практики в гражданском судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 71–80.

69. Яковлева Н.Г. Использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2024. № 4 с.117-124.

70. Янин М. Г., Кочедыкова К. М. Проблемы сбора, проверки и оценки электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Управление в современных системах. 2019. №2. С. 430-435.

71. Ярцев В. А. Особенности исследования электронных документов и их применению в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник НГУ. 2023. № 4 с.480-489.